

УДК 811.161.1:316.77(470.47)
ББК Ш141.12(2Рос.
Калм)+С524.224.022

**Чжао Цзыхэн,
О.Н. Болдырева**

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ

С помощью анкет-вопросников и интервью проведено исследование языковых способностей студентов института русского языка Университета Внутренней Монголии, проходящих стажировку в Калмыцком государственном университете, и студентов, не участвовавших в обмене между университетами. Показано, что эффективность международного обмена не очень очевидна для улучшения языковых способностей студентов, – отмечены большие различия во многих аспектах межкультурной коммуникации, среди которых – снижение уровня знания русского языка, связанное с культурными коннотациями, но в то же время рост знаний речевого этикета русского языка.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, прагматическая способность языковой контекст, иностранные студенты-стажеры.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-180-187

Чжао Цзыхэн – студент Университета Внутренней Монголии, Хух-Хото, Китай
E-mail: ychfreiclyck@yeah.net

Болдырева Ольга Николаевна – канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова
E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru

© **Чжао Цзыхэн,
Болдырева О.Н., 2019.**

Межкультурная коммуникация в контексте прагматической способности – это языковая способность, которой должны владеть студенты по специальности «Русский язык» после изучения основных грамматических правил, иметь значительный словарный запас, а также уметь слушать, говорить, читать, писать и переводить на определенном уровне знания русского языка. Такая способность основана на некоторой языковой базе в сочетании со сводными различными текстовыми знаниями, рецессивными факторами и личными условиями и является одной из основных стандартов для проверки качества и уровня владения русским языком. Для повышения межкультурной прагматики большинство вузов обычно применяют метод обмена студентами. Стажировка в России обеспечивает идеальную среду для изучения русского языка и русской культуры. Погружение в русскую языковую и культурную атмосферу на долгое время для повышения межкультурной прагматики у студентов-стажеров, несомненно, выгодно.

В 2008 г. профессор Нанкинского университета Чэнь Синьжэнь определил прагматическую способность как способность использовать дискурс в определенном контексте для достижения коммуникативных целей. Он предложил проанализировать эту способность с точки зрения языковой, социальной, познавательной прагматики и организации дискурса. С помощью данных четырех аспектов можно проанализировать межкультурную коммуникацию в контексте прагматической спо-

способности. По мнению Чэнь Синьжэня, прагмалингвистика означает отношения между объектом и предметом речевого акта. А социальная прагматика – это корректное общение, основанное на рассмотрении социокультурных факторов, способность реализовывать приспособительные функции в обществе, выражение вежливости, общения и признания отношений или эмоций, а также понимание языкового стиля. Познавательная прагматика – это предоставление или поглощение информации в дискурсивном выражении и понимании. Оптимальная способность в основном включает в себя аргументацию разговора, владение пресуппозицией дискурса, использование простых выражений языка для уменьшения нагрузки от полученной информации в ходе дискурса и т. д. Организация дискурса относится к способности структурировать семантическую последовательность, форматировать и регулировать дискурс и участвовать в естественной организации разговора [Ли Минь, Сяо Янь, 2012, с. 50 – 56].

По сравнению с другими системами анализа прагматической способности теория Чэнь Синьжэня является более всеобъемлющей. Исследования в данной статье основываются на этой теории. Проведен анализ изменений межкультурной коммуникации в контексте прагматической способности студентов-стажеров – в четырех аспектах: языковая, социальная, познавательная прагматика и способность к организации дискурса, а также рассмотрены причины повышения межкультурной коммуникации в контексте прагматической способности [Гао Юе, 2017, с. 12 – 15].

Метод эмпирического исследования.

1. Вопросы исследования

Это исследование основано на теоретических положениях прагматики и рассматривает следующие три вопроса:

1. Есть ли значительная разница в области межкультурной прагматической компетентности между студентами, проходящими стажировку в Калмыцком государственном университете, и студентами, которые не участвовали в обмене?

2. Какие аспекты межкультурной прагматики оказывают большее влияние на обмен в России?

3. Какие факторы влияют на повышение межкультурной коммуникации в контексте прагматической способности студентов по обмену?

2. Субъект исследования

В исследовании участвовали десять студентов, проходящих стажировку в Калмыцком государственном университете в 2018 г., составивших экспериментальную группу, и девять студентов, которые не участвовали в обмене в 2018 г. и вошли в контрольную группу. Таким образом, представлены две группы.

Среди них 9 студентов, не проходящих стажировку, которые учатся по традиционным российским университетским специальностям в Китае: их преподаватели – магистры и кандидаты наук из китайских вузов, и все курсы, которые читаются китайскими преподавателями, препода-

даются на китайском языке. В число преподавателей входит один преподаватель из российского вуза, который читает лекции по дисциплине «Устная речь» два раза в неделю.

Десять студентов-стажеров обучаются на факультете довузовской подготовки и обучения иностранных граждан Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова. Им преподаются такие же дисциплины, как и в Китае, но на русском языке.

В дополнение к двум группам студентов, которые участвовали в исследовании, было проведено открытое интервью с несколькими студентами-стажерами других лет (включая двух студентов-стажеров 2016 г., четырех студентов-стажеров 2017 г. и семь студентов 2018 г.). Опрос студентов двух групп продолжался один год.

3. Методы исследования

Эта статья основывается на анкетах-вопросниках и открытых интервью. Содержание анкеты построено на вопроснике по прагматической компетентности, взятом из книги «Исследование прагматической компетентности – межъязыковой прагматический подход», которая была переведена на русский язык [Цзян Чжаньхао, 2013, с. 229 – 237]. В вопросник были внесены некоторые изменения. Анкета-вопросник состоит из 50 вопросов – двух групп основных вопросов, из которых первые 40 представляют собой вопросы с одним вариантом ответа, а последние 10 являются вопросами-рассуждениями.

Вопросник обобщает четыре аспекта межкультурной прагматической способности Чэнь Синьжэня в пяти тестовых содержаниях: знание языкового поведения, косвенное знание языка, смысл значения, вежливое прагматическое знание и разговорное прагматическое знание. Анкета была переведена на русский язык, и ее содержание было частично скорректировано, чтобы лучше проверить факторы, влияющие на снижение прагматической способности.

Результаты и анализ

Согласно данным исследования, студенты-стажеры и студенты, не являющиеся стажерами, имеют одинаковые оценки, что свидетельствует о том, что субъекты эксперимента первых двух групп в 5 подпунктах не сильно отличаются. Студенты-стажеры обычно имеют более высокую успеваемость, их результаты тестов лучше, чем у студентов без обмена. Но структура межкультурной прагматической способности обеих групп в основном одинакова. Число людей, совершивших ошибки, также одинаково, что свидетельствует о том, что межкультурная прагматическая способность двух групп студентов в пяти подпунктах также почти равна. На некоторые вопросы почти все студенты ответили правильно, что составляет более 90 %, а на другие вопросы обе группы студентов ответили неправильно (менее 4 % и даже ноль процентов), что указывает на то, что разница внутренней структуры межкультурной прагматической способности студентов небольшая. Результаты также отражают давние проблемы преподавания русского языка в Китае, связанные с языковыми знаниями, грамматическими правилами, однако не акцентируется

внимание на прагматической способности и языковой практике. Что касается влияния на выбор языка таких основных принципов прагматики, как принцип вежливости и принцип сотрудничества, студенты-стажеры и студенты, не участвующие в обмене, отметили, что им об этом известно мало.

Согласно исследованию, будь то студент-стажер или студенты, не являющиеся стажерами, в обеих исследовательских группах после одного года обучения русскому языку межкультурная коммуникация в контексте прагматической способности улучшилась. Среди них показатели прагматической вежливости и разговорной речи выросли больше всего. Из этого следует, что студенты-стажеры более мотивированы, чтобы писать более содержательные сочинения на русском языке, говорить по-русски более свободно.

Балл у студентов, которые не участвовали в обмене, не увеличился, и он по-прежнему находится в пределах 30. В сочетании с особенностями характеристик самой анкеты-вопросника (способность к речевым действиям в основном сосредоточена на знании теории языка), студенты, которые не участвовали в обмене, получают традиционное обучение в Китае и, как правило, уделяют больше внимания речевым действиям, поэтому в этом аспекте они показывают лучше результаты со средним баллом 37–38. Поскольку в течение года студентов-стажеров обучали только на русском языке, из-за различия в китайско-русской модели образования, они уделяли речевым действиям меньше внимания, поэтому они с тестами справляются не так хорошо. Средний балл снизился с 40,1 баллов до 37,4 балла через полгода, а через год до 31,7 баллов. Большинство студентов-стажеров понимают такие основные прагматические принципы, как принцип вежливости и принцип сотрудничества, и что обстоятельство межкультурного общения и личность коммуникаторов будут влиять на выбор языка и межкультурную прагматическую способность. Отсутствие прагматической способности может привести к коммуникативной неудаче, студенты, не участвующие в обмене, чувствуют это не так глубоко, как все студенты-стажеры, которые считают, что разница в межкультурном прагматическом общении заметна.

Факторы, влияющие на межкультурную коммуникацию в контексте прагматической способности

Посредством анкет-вопросников и интервью по проблемам межкультурной прагматической способности многие студенты-стажеры ясно дали понять, что их межкультурная чувствительность улучшилась после одного месяца стажировки в России. После первого семестра они смогли ощутить влияние убеждений и ценностей людей из разных культур на прагматику межкультурного общения. А спустя некоторое время они смогли более четко распознавать, что различные культурные контексты и разные интеллектуальные факторы влияют на их выбор в речи и приводят их к неравному пониманию содержания русского языка. Влияние контекста и интеллектуальные ограничения являются основ-

ными причинами их постоянного неправильного толкования и недопонимания в межкультурном общении.

1. Контекстное вмешательство.

Контекст относится к материальной и социальной среде, в которой выражены речевые акты. Эта среда состоит из двух основных частей: языкового контекста и неязыкового контекста. Языковой контекст является фактором внутри языкового знака. Неязыковой контекст – это фактор внеязыкового знака. Неязыковой контекст может быть человеческой, явной, видимой сценой, такой как место, объект, случай, неожиданный человек или вещь, естественная среда и т. д. И также может быть неявная, невидимая сцена, такая как социальная культура, обычаи, нормы поведения, ценности и т. д. Оба контекста могут влиять на речевые действия. Для студентов-стажеров языковой контекст мешает пониманию и использованию языка и не является заметным [Цянь Гуаньянь, 2013, с. 73 – 74]. Поэтому здесь мы обсуждаем только проблему вмешательства в неязыковых контекстах и делаем акцент на культуру русского и китайского языков.

Культурные различия в контексте составляют самое большое препятствие для межкультурной прагматики студентов-стажеров. Ключом к успеху межкультурного общения является не только точность языкового уровня, такого как фонетическая интонация, словарный запас, синтаксис и грамматика, но также и прагматическая проблема. Она заключается в необходимости прагматического выбора, вызванного различными культурными барьерами, связана с межкультурной прагматической компетенцией человека. Лингвисты 80-х гг. XX в. М. Канейл и М. Свейн заявили в своих критериях оценки коммуникативной способности, что должны уделять особое внимание развитию своей прагматической компетенции, т. е. языковые пользователи должны определенным образом анализировать и производить дискурс в конкретных социальных и культурных ситуациях, эффективно достигая целей своего общения [Ван Цзяньхуа, 2002, с. 23 – 26].

Представление почти любой функции речевого поведения основано на контексте: студенты сталкиваются с различными коммуникативными объектами, разными коммуникативными сценариями, вносят динамические изменения и ведут переговоры в соответствии с контекстом, избегают прагматических ошибок, обобщают конкретные прагматические правила, что эффективно влияет на студентов-стажеров.

2. Интеллектуальное вмешательство.

Исследователи языка определили нормальное общение формулой поведения «подать знак – сделать умозаключение», т. е. говорящий подает знак, и слушатель умозаключает. Хотя «подать знак» говорящему (явный и неявный) в известной степени означает передать определенную информацию, что обычно ограничено. Когда слова, которые нужно интерпретировать, не выходят за рамки используемого языка, то их относительно просто понять. В процессе общения нужно понимать: есть ли какое-то другое значение в этом слове? В чём значение? Есть ли не-

сколько значений? Какое из них является истинным значением говорящего? Эта информация нужна слушателю, чтобы сделать вывод: это то значение, а не другое. Таким образом, для того, чтобы сделать вывод, необходимо рассуждать [Цянь Гуаньянь, 2013, с. 139].

Профессор Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли Цянь Гуаньянь упомянул интересный пример в монографии «Культурная прагматика китайского языка». Он поговорил с коллегой из России. Если Гуаньянь что-то забывал, когда говорил по-русски, он сразу же переходил на английский язык. Русский коллега услышав, что он говорит по-английски, и также переходил на английский язык. Когда русский коллега сталкивался с какими-либо трудностями при общении на английском языке, то сразу же переходил на русский язык. Как только Гуаньянь услышал, что русский коллега говорит по-русски, он также перешел на русский язык.

Это влияние и ограничение контекста на говорящего также содержит определенное интеллектуальное вмешательство: говорящий постоянно наблюдает за выражением и отношением слушателя и размышляет о намерениях слушателя, чтобы постоянно менять используемый язык.

В определенной степени китайский язык является языком с относительно низкой степенью зависимости от контекста, поэтому, когда студенты-стажеры общаются на русском языке, они часто подсознательно ассоциируют высказанное с китайским языком. Например, когда русские люди говорят: «Можете ли вы передать этот документ Сяо Мину?», стажеры не могут понять, что это простое предложение – просьба или инструкция. Это также является интеллектуальным вмешательством. Другой пример:

А: Что случилось с Людой?

Б: Вам чаю или кофе?

В этом небольшом разговоре Б к А не дает ответа, и, следовательно, А рассуждает, что Б не хотел отвечать на этот вопрос. Это соответствует принципу вежливости и результату интеллектуального вмешательства [Чжан Ке, 2003, с. 4 – 5].

Студенты-стажеры понимают через интеллектуальную коммуникационную практику, что интеллектуальное вмешательство является неотъемлемой частью всего общения. Пренебрежение влиянием интеллектуального вмешательства и его культурных различий часто приводит к культурному недопониманию и конфликтам, а также не способствует улучшению межкультурной прагматической и коммуникативной способности.

Таким образом, из результатов анкет-вопросников и интервью мы пришли к выводу, что между студентами-стажерами и студентами-не-стажерами есть небольшая разница в практическом применении русского языка.

С точки зрения вежливой и разговорной прагматики, у студентов по обмену и студентов, не участвующих в обмене, есть общее, а именно языковые проблемы, связанные с глубокими культурными различиями.

ми, относительно узки. Но студенты-стажеры, очевидно, подготовлены лучше, чем студенты, не участвующие в обмене. Это прямо связано с языковыми способностями, культурной осведомленностью и собственным отношением студентов к обучению. Через год, после стажировки в России, у студентов улучшились языковые навыки и межкультурные прагматические способности, особенно с точки зрения вежливой прагматики. Студенты, не участвующие в обмене, также имеют улучшенные языковые навыки, но межкультурные прагматические способности все еще низки, и прогресс незначительный.

С точки зрения структуры прагматической способности, внутреннее развитие студентов-стажеров несбалансированное, и даже в некоторых аспектах их внутренние различия относительно велики. Это показывает преимущества обучения и практики студентов-стажеров в определенном аспекте, а также отражает некоторые недостатки стажировки. Можно сказать, что структурные различия в межкультурной прагматической способности между студентами-стажерами и студентами, не проходящими стажировку, обусловлены различными методами обучения в Китае и в России. Обмен в России помогает студентам сформировать способность к языковой практике и улучшить межкультурную прагматику.

Из интервью со стажерами видно, что у них культурная чувствительность не является сильной, отсутствие практического контекста русского языка выступает важной причиной низкого уровня знаний студентов, не участвующих в обмене. Неправильные выражения, коммуникационные ошибки вызваны низкой культурной чувствительностью, что ведет к снижению межкультурной прагматической способности. Между ними существует положительная корреляция. Причиной плохой прагматической способности стажеров является то, что они недопонимают влияние среды общения, изменение личностного коммуникатора и ограничение интеллектуальных факторов.

По сравнению с явным прогрессом стажеров, изменение межкультурной прагматической способности в основном неявное: это трудно глубоко понять искусственно, и это нелегко отразить в овладении знанием русского языка в сочетании с межкультурной прагматической способностью. Это динамичный процесс. Выводы, сделанные в форме статических тестовых вопросников, неизбежно будут единичными или предвзятыми. В будущем мы попытаемся изучить межкультурную коммуникацию в контексте прагматической способности с точки зрения динамичности и статистической оценки. Результаты будут более подробными и точными.

Литература

Ван Хайбинь. Кросс-культурные прагматические ошибки в вежливых выражениях в русско-китайском общении. Чанчунь, 2003.

Ван Цзяньхуа. Изучение китайско-английской межкультурной прагматики. Шанхай, 2002.

Гао Юе. Исследование и анализ английской межкультурной прагматической компетенции английских специальностей. Нанкин, 2017.

Ли Минь, Сяо Янь. Обзор концепции анализа прагматической способности. Шанхай, 2012.

Цзян Чжаньхао. Исследование прагматической компетентности – межъязыковой прагматический подход. Пекин, 2013.

Цянь Гуаньянь. Культурная прагматика китайского языка. Пекин, 1997.

Чжан Ке. Непрямые речевые акты на русском и китайском языках. Пекин, 2003.

References

Van Khaibin'. *Kross-kul'turnyye pragmaticheskiye oshibki v veshlivykh vyrazheniyakh v rusko-kitayskom obshchenii*. Chanchun', 2003. (In Russian).

Van Tszyan'khua. *Izucheniye kitaysko-angliyskoy mezhkul'turnoy pragmatiki*. Shangkhai, 2002. (In Russian).

Gao Yue. *Issledovaniye i analiz angliyskoy mezhkul'turnoy pragmaticheskoy kompetentsii angliyskikh spetsial'nostey*. Nankin, 2017. (In Russian).

Li Min', Syao Yan'. *Obzor kontseptsii analiza pragmaticheskoy sposobnosti*. Shangkhai, 2012. (In Russian).

Tszyan Chzhan'khao. *Issledovaniye pragmaticheskoy kompetentnosti – mezh'yazykovoy pragmaticheskiy podkhod*. Pekin, 2013. (In Russian).

Tsyan' Guan'lyan'. *Kul'turnaya pragmatika kitayskogo yazyka*. Pekin, 1997. (In Russian).

Chzhan Ke. *Nepryamyye rechevyye akty na rusском i kitayskom yazykakh*. Pekin, 2003. (In Russian).

Zhao Ziheng, Olga N. Boldyreva (Inner Mongolia University, Hohhot, China; Elista, Russian Federation)

Intercultural Communication in the Context of Pragmatic Ability

Intercultural communication in the context of pragmatic ability is one of the important tasks of the specialty of the Russian language. With the help of questionnaires and interviews, a study was conducted, which was attended by some students of the Institute of Russian language of The University of Inner Mongolia, undergoing training at the Kalmyk State University and students who did not participate in the exchange between universities. This article shows that the effectiveness of international exchange is not very obvious for improving students' language abilities, and students have great differences in many aspects of intercultural communication, including the recessive growth of the level of the Russian language associated with cultural connotations, but at the same time the growth of knowledge of speech etiquette of the Russian language.

Key words: *intercultural communication, pragmatic ability, language context, foreign students-trainees.*

Zhao Ziheng – student of the Inner Mongolia University, Hohhot, China. E-mail: ychfreiclyck@yeah.net

Olga N. Boldyreva – Ph.D., senior lecturer of the Department of Russian as a foreign language and General humanitarian disciplines, Kalmyk state University of B.B. Gorodovikov. E-mail: olya.boldyreva2013@yandex.ru